

УДК 343.62

ЭВОЛЮЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Завьялова Наталья Алефтиновна¹,

e-mail: Nata_Zavjalova@mail.ru,

¹Управление Роспотребнадзора по Республике Коми, территориальный отдел в г. Воркуте,
г. Воркута, Россия

Убийство матерью новорожденного ребенка означает убийство новорожденного ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство матерью новорожденного ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. Данный вид преступления является относительно новым для современного уголовного законодательства. Состав является привилегированным, поскольку санкция указанной статьи устанавливает наказание, которое значительно ниже, чем наказание за простое убийство. В настоящее время имеются некоторые трудности с рассмотрением объективной стороны указанного преступления.

Ключевые слова: убийство, детоубийство, новорожденный, ответственность за детоубийство

EVOLUTION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR THE MOTHER'S MURDER OF A NEWBORN CHILD IN RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Zavjalova N.A.¹,

e-mail: Nata_Zavjalova@mail.ru,

¹Rospotrebnadzor Office for the Republic of Komi, territorial Department in Vorkuta, Vorkuta, Russia

The killing of a newborn child by a mother means the killing of a newborn child on time or immediately after childbirth, as well as the killing of a newborn child by a mother in a traumatic situation or in a state of mental disorder that does not exclude sanity. This type of crime is relatively new to modern criminal law. The composition is privileged, since the sanction of this article establishes a punishment that is significantly lower than the punishment for simple murder. Currently, there are some difficulties in considering the objective side of this crime.

Keywords: murder, infanticide, newborn, responsibility for infanticide

DOI 10.21777/2587-9472-2021-4-44-52

На протяжении многих веков отношение к убийству собственных детей эволюционировало. По большей части этапы эволюции зависели от определенного исторического периода.

В древние времена детоубийство считалось рациональной и приемлемой практикой. Оно было морально и юридически приемлемым средством контроля над численностью населения в дохристианских и нехристианских обществах, таких обществах, которыми восхищались, как Древняя Греция и Рим.

В обществах охотников-собирателей, где люди боролись за выживание, детоубийство считалось необходимостью. Это было почти обязательством не только перед детьми, но и перед группой – не создавать еще один рот для кормления, если была засуха или неудачный сезон охоты.

Первый серьезный вызов принятию детоубийства исходил от ранних иудейских и христианских пророков, согласно которым все люди, включая новорожденных, равны перед Богом.

Христианская религия была решительно настроена против любого противоестественного вмешательства в беременность и роды, в частности выступала против использования средств контрацепции и аборт. Это, в сочетании с ее акцентом на святости жизни, создало моральное осуждение детоубийства.

Мировой религиозный пыл в середине XV в. привел к суровым законам против детоубийства, и многие матери-детоубийцы были казнены. Однако к 1700-м гг. присяжные европейских стран стали уже менее охотно выносить смертный приговор. К тому времени мать, убившая своего ребенка, стала объектом некоторой жалости. Многие из этих женщин являлись домашней прислугой, забеременевшей от своего работодателя или его сына. Если бы их беременность была обнаружена, то они не только столкнулись бы с жестоким социальным неприятием, потеряли бы все перспективы вступления в брак, но и лишились бы работы, а затем не смогли бы найти другую домашнюю работу. В этой связи молодые женщины просто были вынуждены прервать жизнь своего новорожденного.

Что же касается исключительно отечественного отношения к рассматриваемому деянию, то, начиная исторический отчет с Древней Руси, следует отметить, что убийство младенца его матерью являлось не преступлением, а лишь грехом. Объясняется это тем, что по закону в то время родители были наделены правом распоряжаться жизнью своих детей [1, с. 85].

Пределы вмешательства государства в брачно-семейные отношения были заложены лишь с принятием на Руси христианства. После этого появились и первые источники, регулирующие отношения внутри семьи. Так, например, Устав «О церковных судах»¹ в ст. 9 предусматривал ответственность девушки, не находящейся в браке, за избавление от плода в виде отлучения от церкви на 10 лет. Такое деяние приравнивалось к убийству.

В Соборном Уложении 1649 г.² приводилась классификация убийства матерью новорожденного. Смертной казнью наказывалось тяжкое преступление – убийство матерью новорожденного вне брака. Менее тяжким являлось преступление, связанное с убийством новорожденного в браке, за которое предусматривалось наказание в виде лишь одного года тюрьмы. Такой подход был обусловлен верой.

При Петре I в стране были созданы специальные дома, которые предназначались для воспитания детей, рожденных вне брака, а их целью являлось сохранение жизни новорожденных, поскольку матери могли тайно и конфиденциально принести туда своих детей.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение) располагало норму об ответственности за детоубийство в разд. 10 «О преступлениях против жизни, здоровья и чести частных лиц», гл. 1 «О смертоубийстве». Убийство сына или дочери приравнивалось к убийству отца или матери, совершенному лицом, уже однажды наказанным за подобное преступление (ст. 1451)³. В качестве смягчающих обстоятельств предусматривались случаи убийства сына или дочери, родившихся вне брака, когда женщина испытывала стыд или страх. Наказание за подобное деяние смягчалось тремя степенями. Кроме того, упоминалось о причинении матерью смерти ребенку по неосторожности с особым указанием на тот факт, что женщина была не замужем, а беременность для нее являлась первой.

Достаточно интересная норма была предусмотрена ст. 1469 Уложения. В ней шла речь об ответственности за убийство женщиной младенца, обладающего чудовищным видом. Наказание за такое деяние зависело от вероисповедания субъекта преступления: если женщина была христианкой, наказанием для нее являлось придание церковному покаянию, а если нет, то ее лишали всех прав и преимуществ⁴.

Умышленное убийство ребенка его матерью стало признаваться менее опасным после принятия Уголовного уложения 1903 г. Статья 461, находившаяся в гл. 22 «О лишении жизни», устанавливала наказание в виде заключения в исправительном доме матери, виновной в убийстве внебрачного ребенка при его рождении. К слову, обычное убийство без каких-либо обстоятельств наказывалось каторгой не ниже 8 лет (ст. 453)⁵.

В соответствии со ст. 142 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.⁶ женщина, причинившая смерть своему родившемуся ребенку, подлежала ответственности по общей норме, предусматривающей квалифи-

¹ Устав князя Ярослава о церковных судах (краткая и пространная редакции) // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под общ. ред. О.И. Чистякова; отв. ред. В.Л. Янин. – Москва: Юридическая литература, 1984. – 432 с.

² Соборное уложение 1649 г. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 431 с.

³ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. – URL: http://www.pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_pakazanijah_ugolovnih_i_ispravitelnih_1845_goda.pdf (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

⁴ Там же.

⁵ Уголовное уложение 1903 г. – URL: http://www.pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ugolovnoe_ulogenie_1903_goda.pdf (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

⁶ Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – 1922. – № 15. – Ст. 153.

цированный состав убийства. Наказывалось такое преступление лишением свободы на срок не менее 8 лет, поскольку в качестве отягчающего обстоятельства был предусмотрен как раз признак совершения преступления с использованием беспомощного положения убитого (в рассматриваемом нами случае – состояние малолетства).

Интересно, что Уголовный кодекс РСФСР располагал уголовно-правовые нормы в порядке, отличающемся от того, что использует современный российский законодатель: сначала шли квалифицированные составы преступления и лишь после них основные.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. так же, как и его предшественник, предписывал оценивать анализируемый состав как квалифицированный на основании такого же признака преступления – совершение его специальным субъектом. Наказание, однако, за такое деяние уже было чуть строже – вплоть до 10 лет лишения свободы (ст. 136 Уголовного кодекса РСФСР)⁷.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. не содержал какой-либо специальной нормы. Это свидетельствует о том, что законодатель того периода не наделял убийство матерью ее новорожденного ребенка особой повышенной или пониженной степенью общественной опасности. Подобные случаи подлежали квалификации по нормам, предусматривающим ответственность за простое (ст. 103 Уголовного кодекса РСФСР) или квалифицированное убийство (ст. 102 Уголовного кодекса РСФСР) при наличии дополнительных отягчающих признаков⁸.

Примечательно, что Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. так же, как и уголовные законы 1922 и 1926 гг., располагал квалифицированный состав до основного.

В Уголовном кодексе РФ 1996 г., действующем по настоящее время, убийство матерью новорожденного стало квалифицироваться по ст. 106⁹. При этом не имеет значения, был ли такой ребенок рожден в браке или вне его.

С момента принятия действующего уголовного закона данная уголовно-правовая норма дважды претерпевала изменения и лишь в части, касающейся ее санкции. Так, в первоначальной редакции санкция ст. 106 Уголовного кодекса РФ предполагала в качестве наказания только лишение свободы. В 2009 г. в санкцию было включено еще одно наказание – ограничение свободы, и, наконец, в 2011 г., когда в составе уголовного закона появился новый вид наказания, – принудительные работы, которые также были включены в санкцию ст. 106 Уголовного кодекса РФ. Таким образом, действующая редакция рассматриваемой статьи предусматривает три альтернативных вида наказания.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что внимание законодателя причинению смерти ребенку его матерью уделялось на многих исторических этапах. Тем не менее, уголовно-правовая оценка такому поведению женщины в различные исторические периоды была не одинаковой. Зависело это во многом от действовавших на тот момент традиций, нравственных ценностей [2, с. 733].

Как известно, изучение положительного опыта зарубежных стран способствует эффективному поиску путей решения имеющихся проблем квалификации аналогичного деяния в российском праве.

На систему уголовных правоотношений значительное влияние оказывают конституционные и международно-правовые нормы. Установление уголовной ответственности за детоубийство в зарубежном законодательстве, в первую очередь, основывается на международных правовых актах. В 1948 г. была принята Всеобщая декларация прав человека¹⁰, в которой провозглашено, что дети имеют право на заботу и помощь. В ст. 6 Конвенции о правах ребенка 1989 г. закреплено следующее: государства-участники признают, что каждый ребенок имеет право на жизнь, а государства обязуются в максимальной степени обеспечить выживание и здоровое развитие ребенка¹¹.

В странах дальнего зарубежья правовому регулированию уголовной ответственности за убийство младенцев присущи три основных подхода:

⁷ Собрание узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – 1926. – № 80. – Ст. 600.

⁸ Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. – 1960. – № 40. – Ст. 591.

⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

¹⁰ Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // СССР и международное сотрудничество в области прав человека: документы и материалы. – Москва, 1989.

¹¹ Сборник международных стандартов и норм ООН в области правосудия в отношении несовершеннолетних. – Москва: ЮНИСЕФ, 1998. – 128 с.

- 1) отношение к деянию как к привилегированному составу;
- 2) ответственность за причинение смерти новорожденному ребенку наступает по правилам квалификации причинения смерти по неосторожности;
- 3) ответственность за причинение смерти новорожденному ребенку наступает как за простое убийство.

Исследуем особенности регламентации уголовной ответственности за рассматриваемое деяние с точки зрения этих подходов [3, с. 27].

Рассмотрим страны, которые разделяют законодательный подход, согласно которому детоубийство подлежит квалификации по правилам причинения смерти по неосторожности.

Австралийский штат Новый Южный Уэльс устанавливает ответственность за убийство ребенка в разд. 22 А(1) Закона о преступлениях 1900 г. Потерпевшим выступает ребенок в возрасте до 12 месяцев. Субъект преступления – женщина, родившая ребенка и имеющая психическое расстройство, явившееся последствием рождения ребенка или кормления грудью. Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины, однако в целом австралийский законодатель предписывает оценивать данное деяние по правилам неосторожности (S24). Максимальный срок за совершение подобного преступления составляет 25 лет лишения свободы¹².

Следует отметить, что австралийские законы о детоубийстве основаны на аналогичных положениях Великобритании, изложенных в Законе о детоубийстве 1938 г., который пришел на смену Закону 1922 г. Этот закон был принят в знак признания того факта, что женщины, лишавшие жизни своих детей в первый год их жизни, часто находились в душевном расстройстве из-за родов.

Законы, касающиеся детоубийства, восходят к 1624 г. и английскому статусу – «Закону о предотвращении уничтожения и убийства внебрачных детей». Этот закон применялся только к незаконнорожденным детям и основывался на том, что любая незамужняя мать, пытающаяся скрыть тело своего ребенка, должна быть виновна в убийстве. Это означало, что матери, которые пытались спрятать тело своего ребенка, могли быть признаны виновными в убийстве, даже если можно было с медицинской точки зрения доказать, что ребенок родился мертвым или умер естественной смертью. Таким образом, чтобы избежать осуждения, матери нужен был свидетель рождения, который мог бы доказать, что ребенок родился мертвым. В 1803 г. закон был заменен новым законом, который требовал доказать, что ребенок родился живым, прежде чем мать будет обвинена в убийстве, и вводил более мягкую санкцию за сокрытие факта рождения ребенка – два года лишения свободы. Как и предыдущий закон, новый закон применяется только к незамужним матерям.

Руководствуясь социальными и экономическими причинами, в 1922 г. Великобритания приняла Закон о детоубийстве, сделав детоубийство отдельным преступлением. Это означало, что детоубийство больше не каралось смертной казнью, а вместо этого влекло за собой те же наказания, что и непредумышленное убийство. Шестнадцать лет спустя в закон были внесены поправки, включившие в качестве потерпевших детей в возрасте до одного года. Грудное вскармливание обозначалось как причина нарушения душевного равновесия матери.

Австралийские юрисдикции Нового Южного Уэльса, Виктории, Тасмании и Западной Австралии приняли аналогичные акты на основе законов Великобритании 1938 г. Вашингтон был последним штатом, принявшим такой закон в 1986 г., а в 2008 г. он стал последним штатом, его отменившим по причине того, что законы о детоубийстве были приняты во времена, когда женщины, имевшие «незаконнорожденных» детей, осуждались. В настоящее время, когда социальная стигматизация детей вне брака исчезла, законы о детоубийстве утратили свою актуальность.

Уголовный кодекс Нидерландов, хоть и не упоминает термин «детоубийство», также содержит в себе норму об ответственности за схожее деяние. Статья 290 гласит: «Если мать, опасаясь, что факт рождения ею ребенка будет раскрыт, умышленно лишает его жизни при рождении или сразу же после него, считается виновной в неосторожном причинении смерти ребенку и подлежит наказанию на срок до 6 лет либо штрафу 4-й категории»¹³. К слову, обычное умышленное убийство в соответствии

¹² Crimes Act 1900 – Sec 22A. – URL: <http://www9.austlii.edu.au> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

¹³ Criminal Code of the Kingdom of Netherlands. – URL: <http://www.legislationline.org/download/id/6415> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

с Уголовным кодексом Нидерландов наказывается на срок не менее 15 лет либо штрафом 5-й категории (ст. 287).

Рассмотрим страны, в законодательстве которых встречается позиция, в соответствии с которой детоубийство должно наказываться менее строгим образом, чем простое убийство.

Уголовный кодекс Южной Кореи предусматривает норму об ответственности за детоубийство в гл. 24 «Убийства». Статья 251 определяет основную мотивацию причинения смерти матерью своему ребенку – «во избежание позора или из опасения невозможности воспитать ребенка». Наказание за такое деяние составляет лишение свободы на срок до 10 лет¹⁴.

Австралийский штат Виктория в Законе о преступлениях 1958 г. в разд. 6 также придает детоубийству статус привилегированного состава преступления: «Женщина, совершившая деяние в форме действия или бездействия по причине расстройства, вызванного родами или последствиями после родов в течение двух лет, приведшее к смерти ее ребенка, наказывается лишением свободы 6-го уровня (максимум 6 лет)»¹⁵. Как мы видим, штат Виктория устанавливает достаточно длительный период нахождения женщины в особом состоянии и, соответственно, новорожденного возраста ребенка – вплоть до достижения им двухлетнего возраста.

Кроме того, следует обратить внимание на неоднозначность выносимых в Австралии приговоров матерям, причинившим смерть своим детям по причине установленного в санкции широкого диапазона назначаемого срока лишения свободы (до 25 лет). Так, к примеру, женщине из Нового Южного Уэльса, утопившей своего маленького ребенка в 2010 г., было назначено наказание в виде четырех лет условного осуждения, в то время как другая женщина, которая признала себя виновной в убийстве своего четырехмесячного ребенка в мае 2019 г., была приговорена в штате Вашингтон к пожизненному заключению¹⁶. Традиционным наказанием для австралийских матерей, убивших своих детей, является испытательный срок или психиатрическое лечение.

Еще одной страной, оценивающей детоубийство с точки зрения привилегированного состава преступления, является Канада, в которой уголовно наказуемым убийством считается убийство, непредумышленное убийство или детоубийство. Убийство, не подпадающее ни под одну из этих категорий, преступлением не является. В соответствии со ст. 237 Уголовного кодекса Канады «женщина, будучи в состоянии психического расстройства, вызванного родами или кормлением грудью и причинившая смерть своему новорожденному ребенку в возрасте до одного года путем действия или бездействия, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет»¹⁷, в то время как максимальным наказанием за простое умышленное убийство, согласно канадскому уголовному законодательству, является пожизненное лишение свободы. Интересно отметить, что максимальное наказание назначается женщинам в Канаде крайне редко. Так, по словам канадского прокурора Джона Даймонда, ему, в процессе подготовки к судебному заседанию в 2019 г. по делу Шеннон Дон райдер, убившей трех своих новорожденных детей, так и не удалось найти ни одного случая применения максимального наказания за факт детоубийства в стране в последние несколько лет¹⁸.

До действующего канадского уголовного закона на подобные случаи распространялся Закон о детоубийстве 1948 г., расценивающий убийство младенцев как преступление со смягчающими обстоятельствами. В целом, канадское законодательство 1948 г. было основано на английском Законе об убийстве младенцев 1922 г.

Главная причина сочувствия матерям-детоубийцам заключалась в том, что жертвы являлись младенцами и, с традиционной точки зрения, считались менее чем полноценными людьми. В качестве санкции указанный закон предусматривал максимальные 5 лет лишения свободы, в отличие от максимальной смертной казни или пожизненного заключения за непредумышленное убийство и убийство. Инте-

¹⁴ Criminal Act of the Republic of South Korea. – URL: http://www.elaw.klri.re.kr/eng_service/lawView.do?hseq=28627&lang=ENG (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

¹⁵ Crimes Act 1958 – Sec 6. – URL: <http://www9.austlii.edu.au> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

¹⁶ Mother Cassandra Doohan who murdered her baby Anastasia Hand fails to avoid life jail term. – URL: <http://www.abc.net.au/news/2019-09-10/mother-who-shook-baby-to-death-jailed-for-life-for-murder/11495094> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

¹⁷ Criminal Code of Canada. – URL: <http://www.laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

¹⁸ Shannon Rayner sentenced to 6 years for infanticide. – URL: <http://www.cbc.ca/amp/1.5372008> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

ресно заметить, что в то время некоторые женщины сразу выступили против нового закона, увидев в нем палку о двух концах. Несмотря на очевидно лучшее положение женщин, по мнению многих из них, приведенный закон, очевидно, ущемляет их положение и указывает на неполноценность перед мужчинами.

В 1984 г. Комиссия по реформе законодательства Канады отменила закон о детоубийстве по причине устаревшего медицинского взгляда. С того времени в Канаде официально легализованы контрацепция и аборт, а воспитание в приемных семьях и усыновление – это доступные варианты для молодых матерей, которые не могут заботиться о своих детях или не хотят работать.

Соединенные Штаты Америки также уделяют особое внимание ответственности за детоубийство. Приведем любопытные факты американских исследований: убийство находится на 13-м месте из всех основных причин смерти среди младенцев (т.е. детей в возрасте до одного года); в целом 75,0 % жертв младенческих убийств родились от незамужних матерей; почти все младенцы, ставшие жертвами убийств, родились в больнице (95,8 %) ¹⁹. Согласно уголовным законам некоторых штатов женщины, совершившие детоубийство, могут быть приговорены к длительному тюремному заключению или даже к смертной казни. Так, § 18.2 Уголовного кодекса Вирджинии гласит, что «любое лицо, сознательно совершающее частичное детоубийство при рождении и тем самым убивающее младенца, виновно в уголовном преступлении 4-го класса». При этом уголовный закон особым образом устанавливает, что к детоубийству ни в коем случае не могут быть отнесены случаи производства аборт. Уголовный закон Вирджинии предписывает определять новорожденного следующим образом: «Продукт человеческого зачатия, который был полностью или в значительной степени изгнан или извлечен из своей матери, независимо от продолжительности беременности, который после такого изгнания или извлечения дышит или проявляет любые другие признаки жизни, такие как биение сердца, пульсация пуповины или определенные движения произвольных мышц, независимо от того, перерезана ли пуповина или прикреплена плацента» ²⁰.

Интересно отметить, что многие страны, в том числе почти все американские штаты, в целях предупреждения случаев детоубийств приняли специальные законы, которые устанавливают возраст, до достижения которого мать может отдать ребенка в специализированное учреждение на совершенно законных основаниях.

Вступивший в силу в 2014 г. Уголовный кодекс Румынии ²¹ также демонстрирует гуманистический подход в вопросе регламентации ответственности женщины, причинившей смерть своему ребенку. Впервые, следует отметить, что в ст. 200 установлен крайне низкий возраст новорожденного ребенка – в течение 24 ч. Примечательно, что данная норма располагается в гл. 3 Уголовного кодекса «Преступления против семьи», что, соответственно, накладывает отпечаток на формирование непосредственного объекта преступления и существенно отличает подход румынского законодателя от других зарубежных стран, где рассматриваемая норма, как и в Российской Федерации, относится к преступлениям против жизни человека. Необходимо отметить, что предыдущий румынский уголовный закон также содержал в себе схожую правовую норму, однако не устанавливал при этом возраст потерпевшего ребенка, что существенно затрудняло правоприменительную практику.

Как мы видим, Уголовный кодекс Румынии 2014 г. отнесся к этому вопросу весьма строго и установил наименьший из всех рассматриваемых нами уголовных законов зарубежных государств возраст потерпевшего ребенка – всего лишь 24 ч с момента его рождения. Обычное убийство предполагает наказание в виде лишения свободы на срок 10–20 лет и запрет на осуществление определенных прав.

Интересно отметить, что законодательство отдельных стран существенно расширяет круг лиц, которые могут стать субъектом данного преступления. Как правило, субъект детоубийства – специальный, им признается мать новорожденного ребенка [4, с. 223]. Однако, например, по законодательству Андорры за соучастие в преступлении подлежат уголовной ответственности родители матери ²²,

¹⁹ Infant homicides within the context of safe haven laws. – URL: <http://www.cdc.gov/mmwr/volumes/69/wr/mm6939a1.htm> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст: электронный.

²⁰ Code of Virginia. – URL: <http://www.law.lis.virginia.gov/vacode/title18.2/chapter4/section18.2-71.1> (дата обращения: 17.01.2021). – Текст: электронный.

²¹ Law of 1 July 2010 of the Criminal Procedure Code. – URL: http://www.legislationline.org/download/id/5896/file/Romania_CPC_am2014_EN.pdf (дата обращения: 17.01.2021). – Текст: электронный.

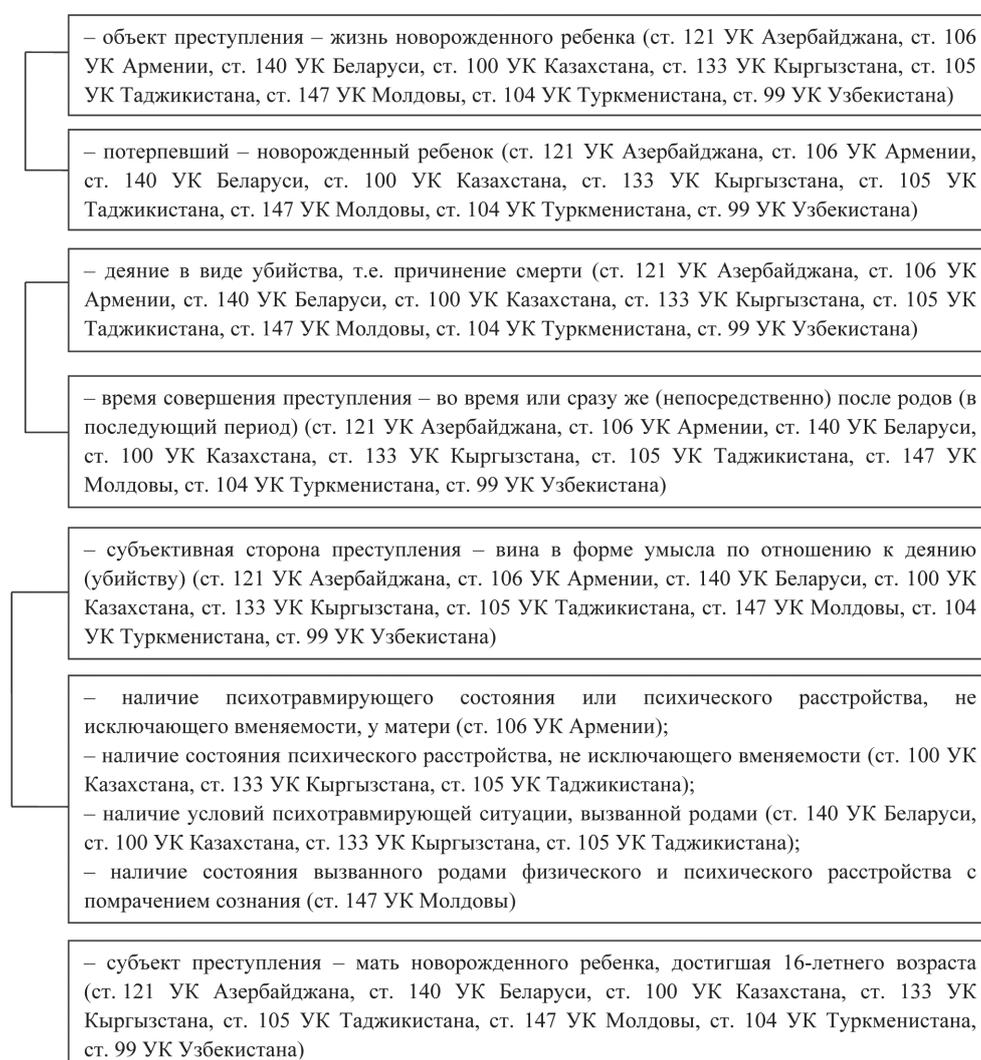
²² Уголовный кодекс Андорры. – URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes/country> (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

а в Аргентине – родители, братья, муж и дети, совершающие преступление с целью скрыть бесчестие матери ребенка²³.

Историческая общность правовых систем государств, ранее входивших в состав СССР, отразилась и в нормах об ответственности за рассматриваемое нами преступление. При этом необходимо отметить важную роль Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ²⁴, который является рекомендацией законодателям государств рассматривать его положения как образец при разработке своего законодательства. В ст. 113 разд. 7 Модельного Уголовного кодекса для государств-участников СНГ закреплены признаки рассматриваемого деяния. Как следствие, страны-участницы СНГ демонстрируют довольно схожий подход в механизме регламентации уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка.

Следует отметить, что из всех стран-участниц СНГ лишь Молдова именует в уголовном законе норму как «детоубийство». Остальные страны придерживаются российского подхода.

Основные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за рассматриваемое деяние, отражены на следующей схеме.

Основные признаки составов преступлений, предусматривающих ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка, в уголовном законодательстве стран СНГ

²³ Уголовный кодекс Аргентины. – URL: <http://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes/country> (дата обращения: 12.03.2021). – Текст: электронный.

²⁴ Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 1997. – № 10.

Примечательно, что Армения является единственным государством из всех стран-участниц СНГ, устанавливающим равный возраст уголовной ответственности с 14 лет за любой вид убийства (ст. 24). Уголовный кодекс Молдовы также предписывает привлекать за данное преступление с 14-летнего возраста (ст. 21), однако этот возраст не является единым для всех видов убийств. Следует подчеркнуть особенность рассматриваемых уголовно-правовых норм в Уголовных кодексах Таджикистана и Узбекистана: законодатели этих стран не предусматривают никаких особых состояний субъекта преступления.

Наконец, следует отметить, что точки зрения, согласно которой детоубийство следует оценивать как обычное убийство, в последнее время придерживаются такие страны, как Франция, Испания и другие, декриминализовавшие норму об ответственности за данное деяние. Так, к примеру, Уголовный кодекс Франции ранее содержал в себе § 217 «Убийство ребенка», однако в результате уголовно-правовой реформы данная норма была исключена из уголовного закона, а женщина, родившая внебрачного ребенка, во время родов или сразу после них, теперь подлежит ответственности за обычное убийство. Так, в соответствии со ст. 221-1 «лицо, совершившее убийство другого человека, подлежит наказанию в виде лишения свободы сроком на тридцать лет»²⁵.

Уголовный кодекс Испании также относит убийство матерью своего новорожденного ребенка к обычному убийству (ст. 138) и устанавливает наказание за его совершение в виде 15 лет лишения свободы²⁶.

Итак, подводя итог проведенному сравнительно-правовому исследованию, следует сказать, что сегодня в уголовном законодательстве зарубежных стран существует множество вариантов уголовно-правовой оценки рассматриваемого преступления, что во многом обусловлено историческими традициями и национальными особенностями. Так, страны ближнего зарубежья относят детоубийство, как правило, к категории привилегированных составов [5, с. 147].

Учет положительного опыта зарубежного уголовного законодательства в обозначенной сфере позволит помочь в процессе укрепления правовых гарантий защиты жизни новорожденного ребенка, а грамотная трансформация этого опыта может способствовать эффективному разрешению существующих противоречий.

Список литературы

1. Хатуев В.Б. Эволюция уголовного законодательства России об ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка // LEX RUSSICA. – 2019. – № 1. – С. 84–85.
2. Гармышев Я.В., Егерев И.М., Пархоменко С.В. К вопросу о квалификации некоторых оценочных понятий в уголовном праве России // Всероссийский криминологический журнал. – 2016. – Т. 10, № 4. – С. 732–739.
3. Зубова А.В. О некоторых вопросах конструирования объективной стороны состава убийства матерью новорожденного ребенка // Центральный научный вестник. – 2019. – Т. 4, № 22-23. – С. 27–28.
4. Сенина К.С. Особенности определения времени совершения преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Юридические науки, правовое государство и современное законодательство: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. – 2018. – С. 221–223.
5. Кара И.С., Кара С.В. Убийство матерью новорожденного ребенка: вопросы законодательного совершенствования // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10, № 8-1. – С. 143–153.

References

1. Hatuev V.B. Evolyuciya ugovolnogo zakonodatel'stva Rossii ob otvetstvennosti za ubijstvo mater'yu novorozhdennogo rebenka // LEX RUSSICA. – 2019. – № 1. – S. 84–85.
2. Garmyshev Ya.V., Egerev I.M., Parhomenko S.V. K voprosu o kvalifikacii nekotoryh ocenochnyh ponyatij v ugovolnom prave Rossii // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. – 2016. – T. 10, № 4. – S. 732–739.
3. Zubova A.V. O nekotoryh voprosah konstruirovaniya ob'ektivnoj storony sostava ubijstva mater'yu novorozhdennogo rebenka // Central'nyj nauchnyj vestnik. – 2019. – T. 4, № 22-23. – S. 27–28.

²⁵ Уголовный кодекс Франции. – URL: http://www.yurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

²⁶ Уголовный кодекс Испании. – URL: http://www.mjusticia.gob.es/es/AreaTematica/DocumentacionPublicaciones/Documents/Criminal_Code_2016.pdf (дата обращения: 01.03.2021). – Текст: электронный.

4. *Senina K.S.* Osobennosti opredeleniya vremeni soversheniya prestupleniya, predusmotrennogo stat'ej 106 Ugolvnogo kodeksa Rossijskoj Federacii // *Yuridicheskie nauki, pravovoe gosudarstvo i sovremennoe zakonodatel'stvo: sb. st. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* – 2018. – S. 221–223.
5. *Kara I.S., Kara S.V.* Ubijstvo mater'yu novorozhdenного rebenka: voprosy zakonodatel'nogo sovershenstvovaniya // *Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava.* – 2020. – T. 10, № 8-1. – S. 143–153.